

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
Погодиной Ирины Сергеевны
«Миф о Робинзоне Крузо в романе эпохи постмодернизма
(на материале романов “Волхв” Дж. Фаулза
и “Мистер Фо” Дж. М. Кутзее)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.03 – литература
народов стран зарубежья (западноевропейская литература)

Диссертационное исследование Погодиной Ирины Сергеевны посвящено рецепции мифа о Робинзоне Крузо англоязычным постмодернистским романом. Сюжет романа Дефо является одним из самых популярных в мировой литературе по количеству подражаний и пародий. Характер изменений, которые претерпевает исходный текст в новом сочинении, может многое сказать не только о творческих установках его автора, но и о проблемах, которые обрели актуальность в период, когда происходит рецепция. Это обстоятельство в немалой степени обуславливает **актуальность** работы И.С. Погодиной. К настоящему времени существует немало исследований, в которых изучается влияние романа Дефо на произведения современных литераторов. Особенно часто в списке авторов-реципиентов возникают имена Дж.М. Кутзее, М. Турнье, У. Эко. И.С. Погодина поставила в пару с романом Кутзее «Мистер Фо» роман Дж. Фаулза «Волхв», обычно не вызывающий ассоциаций с «Робинзоном Крузо», и это во многом определяет **новизну** ее диссертации.

Теоретическая значимость диссертации И.С. Погодиной обусловлена тем, что в ней весьма объективно описан процесс воздействия мифа о Робинзоне Крузо на постмодернистский роман, подробно охарактеризованы факторы, повлиявшие на восприятие этого мифа современной западноевропейской литературой.

Во введении И.С. Погодина формулирует цели и задачи своего исследования, а также положения, выносимые на защиту. В целом этот раздел

не вызывает ни серьезных сомнений, ни возражений, кроме одного момента: на с. 12-13 автор пишет о назревших противоречиях «в изучении романа Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» и его рецепции» и среди прочего указывает, что «в отношении рецепции данного произведения в постмодернистском романе наблюдается существенная исследовательская лакуна». В какой-то мере это справедливо касательно отечественной науки о литературе, но адресовать данное замечание зарубежному литературоведению – не совсем корректно. Существует немало работ о романах «Мистер Фо» Дж.М. Кутзее, «Пятница, или Тихоокеанский лимб» М. Турнье, «Остров накануне» У. Эко, в которых авторы затрагивают и вопрос рецепции сюжета «Робинзона Крузо». Среди исследователей из этой группы можно упомянуть известного французского философа Жюль Делёза («Мишель Турнье и мир без другого»), Шейлу Робертс, Гайатри Спайвака, Дэвида Хоугберга, Арлетт Булумье, Людовик Фовель, Риту Гесквайер и многих других.

Так как понятия «миф» и «мифологизация» являются главными теоретическими категориями в данном исследовании, то вполне закономерно, что в первой главе **«Мифологизм в романе Д. Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» в контексте культуры Нового времени»** автор диссертации обращается к развернутой характеристике этих терминов, а также подробно прослеживает функционирование миф о Робинзоне Крузо в литературе, предшествующей периоду постмодернизма. Дав развернутый обзор существующих определений мифа и мифологизации, различных форм взаимодействия мифа и литературы, исследовательница не забывает указать на ту концепцию мифа, которая становится рабочей в ее диссертации.

Во втором параграфе И.С. Погодина выясняет источники формирования мифа о Робинзоне, при этом она не ограничивает себя эпохой Просвещения, а отодвигает нижнюю хронологическую границу к XVI веку, с которого обычно начинают отсчет Нового времени. Обстоятельно рассуждает она о роли протестантизма и пуританства в становлении упомянутого мифа, что вполне оправдано, так как Дефо вырос в пуританской семье и получил серьезное

религиозное воспитание, что не могло не сказаться на содержании его знаменитой книги. В третьем параграфе автор диссертации характеризует роль архаического и библейского мифов в поэтике романа «Робинзон Крузо», делая особый акцент на притче о блудном сыне, воздействие которой весьма ощутимо на разных уровнях архитектоники данного произведения. Четвертый параграф посвящен обстоятельному обзору различных форм рецепции сюжета о Робинзоне Крузо западноевропейской литературой XVIII-XX вв.

В целом первую главу отличает продуманность и целесообразность, у меня возникло лишь два замечания по этому разделу. Первое касается Великой Цепи Бытия. На странице 51 исследовательница пишет: «Робинзон, отказываясь первоначально от своего места в общественном устройстве и от своего предназначения в цепи бытия, нарушает божескую и отцовскую волю», и на этой же странице мы находим еще одно упоминание о Цепи Бытия: «“Конец” здесь фабульно соотносится с возвращением Крузо в лоно цивилизации, на свое место в цепи бытия». В данном случае И.С. Погодина некорректно сближает Цепь Бытия и социальную структуру. Образ Великой Цепи Бытия, обретший популярность в эпоху Возрождения, иллюстрировал иерархичность строения Вселенной и взаимозависимость ее элементов. Человек мог лишь роптать на свое место в цепи, но не мог его покинуть: это повлекло бы катастрофические последствия. Александр Поуп в «Опыте о человеке» писал по этому поводу следующее:

Хоть пятое, хоть сотое звено
Изъяв, ты цепь разрушишь все равно.
Ясна простая истина как день:
Необходима каждая ступень;
Когда повреждена одна из них,
Не устоять системе остальных.

(Перевод В. Микушевича)

Срединность же положения человека в цепи диктовалась тем обстоятельством, что он принадлежит одновременно и материальному, и

духовному плану, находится посередине между ними, что становится причиной самых разнообразных конфликтов. Главная проблема Робинзона в первой половине романа заключается в том, что он не может подчинить разуму, представляющему духовную сферу, страсти, рожденные материальным планом.

Второе замечание имеет отношение к глаголу *to design*. На странице 47 диссертационного исследования автор утверждает: «Слова “design for” в оригинальном тексте вовлекают в повествование мотив сотворения, что выводит взаимоотношения Робинзона и отца на мифологический уровень отношений человека и Бога (Отца-Создателя)». Если мы заглянем в словарь *Oxford English Dictionary*, самый объемный словарь английского языка, состоящий из 20 томов, то выясним, что во времена Дефо, это слово имело значение «планировать, предназначать». Как оно оказалось связано с «сотворением» и мифологизацией, для меня осталось неясным. К тому же ситуация, когда отец определял сферу будущей профессиональной деятельности сына, была обычной для класса буржуазии той эпохи.

Во второй главе **«Проблема идентичности и миф о Робинзоне Крузо в романе Фаулза “Волхв”»** И.С. Погодина обращается к анализу рецепции мифа о Робинзоне Крузо в романе «Волхв» Джона Фаулза. Этот раздел диссертации порождает наибольшее количество сомнений и вопросов. Сама возможность сопоставить книгу Фаулза с произведением Дефо не отвергается, и выше уже было сказано, что этот выбор придает оригинальность и новизну исследованию, но соискательница должна была убедительно обосновать свой выбор, объяснить почему она предпочла роман Фаулза другим постмодернистским сочинениям, где связь с «Робинзоном Крузо» просматривается более явственно. Показательно, что в четырех параграфах из пяти в этой главе ни разу не упоминается имя Дефо или Робинзона. Разумнее было бы сопоставить оба произведения по схеме: *остров – цепь испытаний – движение к свободе*.

В литературе пространство острова (вне зависимости от заселенности или не заселённости) достаточно рано стало ассоциироваться с ослаблением влияния цивилизации. В качестве примера можно вспомнить трагедию Шекспира «Отелло». События в ней начинаются в Венеции, где власть цивилизации сильна и не дает конфликтам перерасти в кровавые формы. Затем местом действия становится остров Кипр, и цивилизация уже не справляется с дикими страстями человеческой природы, которые вырываются наружу. Начинаются кутежи, вспыхивают ссоры, льется кровь. Однако отсутствие или ослабление давления цивилизации не только открывает путь страстям, но и облегчает «переформатирование» человеческой природы. Именно этот аспект и мог бы стать основой для параллельного анализа произведений Дефо и Фаулза. В каждом из романов герой проходит через этап «порочной» молодости, но в случае с Робинзоном акцент делается на религиозном аспекте. До кораблекрушения Робинзон ведет греховный образ жизни. Он идет против воли родителей, то есть нарушает одну из главных библейских заповедей: «Почитай родителей своих», не выполняет обет, данный Богу во время первого плавания. Не по-христиански обходится с мальчиком Ксури, который помог ему бежать из пиратского плена: продает его в рабство за 60 серебряных монет (сумма заставляет вспомнить о 30 серебряниках Иуды). В результате Робинзон оказывается на необитаемом острове, где происходит его наказание и воспитание.

Эволюция героя Дефо имеет два аспекта: религиозный и просветительский. В первом случае Робинзон познает греховность своей природы, борется с ней и выстраивает более рациональные отношения с Богом. Эта линия развития насыщена символами, чей смысл не всегда доступен современному читателю. Так неудачу с первой лодкой комментаторы объясняют грехом гордыни, которая ослепила героя и не дала возможности соразмерить собственные силы с поставленной задачей. Кедр, ставший материалом для строительства, как раз и символизирует этот порок. Другая линия – имеет отношение к формированию Робинзона в соответствии с

идеалами Просвещения. Он учится подчинять свои страсти разуму, что тоже дается ему нелегко. Когда же воспитание заканчивается, Робинзон обретает свободу в прямом и переносном смысле.

Если Робинзон в первой части романа не может контролировать свои страсти, то герой Фаулза Николас Эрфе находится в плену своих иллюзий и не может разобраться с тем, кем же он является на самом деле. Миллионер Кончис устраивает молодому человеку серию испытаний—«уроков», которые должны помочь в решении этой проблемы и которые также сопровождаются в содержании книги весьма изощренной системой символов. Примечательно, что первая поучительная история, рассказанная Кончисом Николасу, посвящена некоему швейцарцу, который приехал на остров, стал разводить коз, жил одиноко, но по утверждению Кончиса: «Счастливее человека... я не встречал». Основная идея истории – человек должен стремиться быть самим собой и не бояться решительных перемен. Тема острова вновь возникает в споре миллионера и Николаса о метафоре из проповеди Джона Донна: «Человек не остров...» и в цитате из стихотворения Т.С. Элиота в книге, найденной на берегу. На мой взгляд, если бы параллельный анализ двух произведений развивался по этому вектору, связь между ними была более очевидной и убедительной.

В третьей главе **«Проблема идентичности и миф о Робинзоне Крузо в романе Дж.М. Кутзее “Мистер Фо”»** использование Кутзее романа Дефо в качестве *гипотекста* (по терминологии Ж. Женетта) каких-то особых оправданий не требует. Кутзее всегда очень высоко оценивал это произведение. Свой ранний очерк, озаглавленный «Робинзон Крузо», писатель открывает следующими словами: «Подобно Одиссею, плывущему к Итаке, подобно Дон Кихоту, взгромоздившемуся на Росинанта, фигура Робинзона Крузо с попугаем и зонтиком прочно закрепилась в коллективном сознании Запада, выйдя за пределы книги, которая в многочисленных изданиях, переводах, подражаниях и переделках (“робинзонадах”) прославляет его

приключения. Претендуя однажды на принадлежность истории, он обнаружил себя в области мифа» (Coetzee J.M. *Stranger Shores. Essays* 1986-1999).

Во втором параграфе третьей главы автор диссертации как раз рассуждает о месте и роли мифа о Робинзоне Крузо в творчестве Кутзее, но упомянутый мною очерк оказался почему-то за пределами ее внимания. В целом данный раздел не вызывает каких-то серьезных замечаний. Вероятно, зарубежные литературоведы упрекнули бы И.С. Погодину в том, что она не затронула в третьей главе гендерный аспект. Многие из них считают, что Пятницу и Сьюзен сближает отсутствие «голоса», невозможность быть услышанными: Пятница лишен языка, Сьюзен из-за положения женщины в обществе того времени.

Третья глава выглядит самой удачной в составе диссертации. Автор логично структурирует здесь материал, демонстрирует способность к профессиональному филологическому анализу, который в равной мере сочетает оригинальные идеи и обращения к работам других исследователей, уместно использует цитаты из романа Кутзее, подкрепляющие теоретический анализ.

Заключение резюмирует текст диссертации и подводит итоги.

Сделанные замечания и высказанные сомнения не снижают научных достоинств работы И.С. Погодиной и не в коей мере не влияют на положительную оценку актуальности, научной новизны и практической ценности исследования, которое отличает объективность теоретического анализа, достоверность и обоснованность общих выводов.

Апробация результатов исследования И.С. Погодиной соответствует установленным требованиям. Она осуществлена в форме докладов на нескольких конференциях (2016-2018), а также в 6 публикациях (из них 3 – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации).

Автореферат диссертации в полной мере и адекватно отражает основную проблематику, содержание и результаты проведенного

И.С. Погодиной исследования, текстовая часть которого составляет 142 страницы, список литературы размещен на страницах 143 - 159 и включает в себя 209 наименований.

Практическая значимость диссертации связана с возможностью применения ее материалов и полученных в ней результатов в преподавании курсов истории зарубежной литературы XX и XXI вв. в университетах и школах, в специальных курсах по постмодернистскому роману и постколониальной литературе.

Диссертация И.С. Погодиной отличается квалифицированным подходом к решению исследовательских задач, адекватностью и масштабностью исследовательского материала, системным характером проведенного исследования.

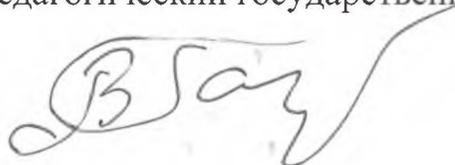
Автор диссертации вносит существенный вклад в изучение рецепции мифа о Робинзоне постмодернистским романом, что открывает новые перспективы для исследования влияния мифов, сформировавшихся в культуре предшествующих эпох, на современную англоязычную литературу.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что диссертация Погодиной Ирины Сергеевны «Миф о Робинзоне Крузо в романе эпохи постмодернизма (на материале романов “Волхв” Дж. Фаулза и “Мистер Фо” Дж.М. Кутзее)» представляет собой законченное, самостоятельно выполненное, содержательно актуальное и значимое в практическом аспекте научно-квалификационное исследование. Диссертация предлагает решение существенной для литературы народов стран зарубежья проблемы влияния мифа о Робинзоне Крузо на роман эпохи постмодернизма и полностью соответствует требованиям п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, и соответствует паспорту специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (западноевропейская литература). Автор диссертации **Ирина Сергеевна Погодина** заслуживает присуждения ей искомой ученой степени

кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (западноевропейская литература).

Официальный оппонент

Ганин Владимир Николаевич
доктор филологических наук
(специальность 10.01.05 – литература народов Европы, Америки и Австралии)
профессор
кафедра всемирной литературы
института филологии
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
профессор кафедры

Контактная информация:

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.

Тел.: +7 903 564 93 64

Эл. почта: vladgan99@yandex.ru

С научными публикациями В.Н. Ганина можно познакомиться на сайте: www.elibrary.ru

10.04.2020

